

ПУНКТУАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В НОМИНАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ И КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ (La puntuación del texto poético en su aspecto nominativo-pragmático y comunicativo)

Людмила М. Кольцова
Воронежский государственный университет (Россия)

Liudmila M. Koltsova
Universidad Estatal de Voronezh (Rusia)

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española N° 6 (2010), 149-156

ABSTRACT

Punctuation is regarded in the framework of concept-based text analysis.

Punctuation means & techniques of organizing language units are defined as a system of structure – forming components belonging to different levels of the language. Punctuation system is understood as a complex of language means manifesting relations of adjunction, disjunction, attraction and expansion of linguistic elements to represent the author's view of the ward in language terms.

Modern informational society requires high culture of written speech. That level can be reached on the base of new methodological and methodic approaches to studing and teaching punctuation.. Such approaches, being provided by new theoretical points of nominatively pragmatic linguistic paradigm.

Key words: punctuation system, punctuation means & techniques of organizing language units, author's view of the ward.

РЕЗЮМЕ

Пунктуация рассматривается с позиций концептуального исследования текста и его конституирующих элементов.

Средства, способы и приёмы пунктуационно-графической организации языковых единиц определяются как система структурообразующих компонентов в совместном действии элементов разных уровней. Пунктуационная система понимается как совокупность единиц, обеспечивающих объединение, членение, выделение и развёртывание языковых элементов, воплощая тем самым представление автора о мире в виде языковой картины.

Современное информационное общество требует высокой культуры письменной речи. Этот уровень может быть достигнут на основе новой методологии и методики изучения и обучения пунктуации. Эта задача может быть выполнена только на новой теоретической базе в рамках современной номинативно-прагматической лингвистической парадигмы.

Ключевые слова: система знаков препинания, средства и методы пунктуации организации языковых единиц.

Наша обычная пунктуация с точками, с запятыми, вопросительными и восклицательными знаками чересчур бедна и маловыразительна по сравнению с оттенками эмоций, которые сейчас усложнённый человек вкладывает в поэтическое произведение.

В.Маяковский. Как делать стихи?

В русском письменном языке, имеющем давние культурные традиции, пунктуация представляет собой развивающуюся и изменяющуюся систему. Нормы и правила употребления пунктуационных знаков, установленные на основе господствующей (при обучении пунктуации) в данный момент конструктивно-синтаксической теории, в очень незначительной степени учитывают изменения и тенденции развития пунктуационного оформления письменной речи. Реальная речевая практика значительно расходится с теорией и принятыми нормами. Это со всей очевидностью представлено в художественных текстах.

Интерпретация неcodифицированной пунктуации художественного (и особенно поэтического) текста интересна и важна в различных планах: смысловом, синтаксическом, стилистическом. Выявление общих тенденций в использовании нерегламентированных способов пунктуационного оформления высказывания (и текста в целом) и индивидуально-авторской специфики пунктуирования – один из немаловажных аспектов изучения письменной культуры языка, с одной стороны, и языка культуры, с другой.

В сфере действия эстетической функции языка роль знаков препинания неизмеримо возрастает. Именно поэтому Мастера художественного слова находятся в осложнённых отношениях с существующей системой знаков препинания и школьными нормами пунктуирования, хотя эти отношения неоднородны.

Одни авторы обходятся строго мотивированной codифицированной системой знаков (хотя нередко используют её по-своему), другие – напротив, прибегают к дополнительным знакам, отсутствующим в принятой системе. Так, В.Маяковский, считавший обычную пунктуацию «чересчур бедной и маловыразительной по сравнению с оттенками эмоций, которые сейчас усложнённый человек вкладывает в поэтическое произведение», изобретает свой «знак препинания», устанавливающий, по его мнению, соответствие между интонацией приёмом расположения текста. «Моя пунктуация – это «лесенки», а запятые пусть ставят редактор и корректор, как полагается», – заявляет он (Реформатский 1963: 215).

В связи с этим факт возможного «обогащения» (расширения) пунктуации заставляет поставить вопрос: какой круг графических средств Их роль в художественном тексте чрезвычайно велика. Это не раз отмечалось большими поэтами. А.А.Блок писал, что «душевный строй истинного поэта выражается во всём, вплоть до знаков препинания» (Блок 1962: 515). Ревностно относился к пунктуации И.А.Бунин, требовавший от редакторов сохранить все поставленные им знаки препинания и считавший, что одна запятая может нарушить всю музыку и повергнуть автора в форменный недуг. Отмечая «особую музыкальную организацию» письма И.А.Бунина, замечательный советский поэт А.Т.Твардовский говорил о том, что «невнимание писателя к форме способно обернуться невниманием читателя к содержанию» (Твардовский 1973: 32–33). Несомненно, что эстетически

совершенное владение пунктуационными средствами способствует наиболее адекватной передаче авторского замысла в произведениях подлинных мастеров художественного слова.

Исследователи пунктуации в сфере поэтической речи исходят, как правило, из положения о том, что знаки препинания призваны оформлять определённые синтаксические конструкции. Всё то, что выходит за рамки этого положения, принято считать индивидуально-авторской нормой произведения, факультативным употреблением и т.п. Интересно, однако, отметить, что выводы, к которым приходят исследователи в результате анализа разных идиостилей, оказываются весьма сходными. Они заключаются в том, что в сфере поэтической речи пунктуация служит целям выделения и подчёркивания наиболее значимых элементов поэтического текста (слов, словосочетаний, стихов, строф и т.п.), репрезентирует коммуникативную организацию высказывания и текста в целом.

Эту роль пунктуации отмечают в произведениях А.С.Пушкина и Ф.И.Тютчева, В.В.Маяковского и А.А.Ахматовой, Л.Н.Мартынова и Р.И.Рождественского, М.И.Цветаевой и Ю.Кузнецова и мн. др.

Излюбленные приёмы организации смысла высказывания, «интонационный стиль» автора поэтических произведений находит себе частичное выражение в знаках препинания. Поиски адекватных средств передачи интонации приводят к тому, что графический облик стиха становится всё более усложнённым. Однако эта «усложнённость» оправдана только до тех пор, пока она находит опору в языковой системе, служит средством реализации эстетической функции художественной речи.

Современный уровень лингвистических знаний даёт возможность понять и объяснить новые тенденции в области пунктуационной практики именно как закономерные, обусловленные системой языка, хотя им приходится пробивать себе дорогу сквозь препоны существующих правил.

Теоретической базой исследования стиховой пунктуации в коммуникативном аспекте служит учение об актуальном членении предложения, основоположником которого считают А.Вейля, чьи идеи были развиты В.Матезиусом, Я.Фирбасом, Ф.Данешем (представителями Пражской лингвистической школы), а в отечественном языкознании – И.П.Распоповым, И.И.Ковтуновой, К.Г.Крушельницкой, О.А.Лаптевой, Т.М.Николаевой, В.Е.Шевяковой, Н.А.Слюсаревой, Г.А.Золотовой, Н.К.Онипенко, М.Ю.Сидоровой и др.

Превращение предложения в высказывание, приведение предложения в соответствие с конкретными задачами, реализуемыми в условиях определённого контекста, осуществляется на письме средствами пунктуации. С позиций актуального синтаксиса, в рамках которого изучаются «закономерности актуализации высказывания» (Ломов 2004: 13), важнейшей функцией пунктуации, на наш взгляд, и является **актуализация предложения**. Более того, вырабатываемые явочным порядком пунктуационные средства, способы и приёмы репрезентации актуального членения становятся по сути дела не столько знаками высказывания, сколько знаками текста, обеспечивая текстовое единство, связность и целостность.

Современное описание и интерпретация художественного текста предполагает выявление тех общих закономерностей, которые выводят на поверхность, эксплицируют своеобразие (общезыковое, функционально-стилистическое, индивидуально-авторское) объединяющего и членящего языкового сознания. Именно поэтому

лингвистические теории и концепции текста, кода, дискурса не могут быть полными без соответствующей теории текстовой пунктуации, где пунктуация должна рассматриваться как иерархическая система единиц (пунктуационных позиций, пунктуационных фигур и пунктуационных сценариев), организующая текст путем объединения, членения, выделения и развертывания языковых элементов, воплощая тем самым представление автора о мире в виде детализированной языковой картины.

Эстетически совершенное владение пунктуацией позволяет художнику слова предельно точно и тонко воплотить свой замысел, передать на письме особую «музыку стиха». И это предполагает, конечно, соответствующие знания и умение интерпретировать графические элементы текста, предполагает высокую культуру владения письменной речью. Без такой культуры трудно, а, может быть, и совсем невозможно понять всю глубину содержания художественных произведений.

Для русской поэзии XX века характерна такая специфическая черта, как своего рода пунктуационная контаминация, усложнённый графический облик стиха. При анализе знаков в отдельно взятом высказывании мы извлекаем языковую информацию о синтаксическом устройстве предложения в конструктивном и коммуникативном аспектах. При более широком подходе, сравнивая тексты разных авторов, можно и должно делать выводы о тенденциях развития русской пунктуационной системы.

С точки зрения сугубо лингвистической современное нерегламентированное использование пунктуационных знаков чаще всего бывает связано с особенностями коммуникативного устройства высказывания в русском языке, оно вполне соответствует духу, внутренним законам языка. Знаки эти оказываются, как правило, показателями актуального членения предложения (функциональной перспективы предложения – в терминологии западноевропейской лингвистики), т.е. непосредственно связаны с универсальной для всех языков категорией, способы репрезентации которой весьма специфичны и являются результатом сознательной культурной деятельности.

С другой стороны, такое большое число отступлений от норм в письменной речи должно объясняться и оцениваться с учётом тех перемен, той языковой ситуации, которая сложилась в настоящий момент в обществе. Следует, на наш взгляд, интерпретировать многие языковые факты не только с позиций **культуры языка**, но и специально изучать **язык культуры**, основной формой которого и является письменный язык, если мы признаем тот факт, что письмо есть величайшее достижение человеческой культуры.

В пунктуационном оформлении высказывания находят своё выражение излюбленные авторские приёмы организации смысла, индивидуальный стиль автора. И в то же время, будучи элементом стиля, пунктуация в подавляющем большинстве случаев вполне закономерна. Она обусловлена системой языка. «Авторская» пунктуация оправдана и действительна в тех рамках, в которых она опирается на потенциальные возможности языковой системы и служит средством адекватной передачи коммуникативного смысла. Так, например, в стихотворении А.Блока «Я пригвождён к трактирной стойке...» мы обнаруживаем следующую коммуникативную организацию:

1. Я ||^T пригвождён к трактирной стойке.^R

2. 3. Я ||^T пьян давно. Мне всё ||^T – равно.^R

4. Вон счастье моё ||^T – на тройке^R

В серебристый дым унесено.

5. Летит на тройке, | потонуло
 Γ_1 Γ_2
 Γ_1^2 Γ_2^2

В снегу времён, в дали веков...

6. И только душу захлестнуло^R

Серебристой мглой из-под подков...

7. В глухую темень искры мечет,^R

8. От искр | всю ночь, всю ночь светло...^R
^S
^T ^{R¹}

9. Бубенчик под дугой || лепечет^{R¹}

О том, что счастье прошло.

10. И только сбруя золотая ||^T

Всю ночь видна...^R Всю ночь слышна...^R

11. А ты, душа... душа глухая... ||^T

Пьяным пьяна...^R пьяным пьяна...

Из одиннадцати высказываний, составляющих стихотворный текст, в шести – тема словесно выражена. Темы представляют собой следующий ряд: я (поэт, лирический герой стихотворения) – счастье (отождествлённое с образом тройки) – душа поэта. В высказываниях 5, 6, 7 тема словесно не выражена, но она ясна из предшествующего контекста. Таким образом, десять предложений из одиннадцати можно считать тематически детерминированными. (Собственно говоря, предложения 4, 5, 6, 7 составляют одно высказывание с простой темой и ремой сложно-комплексного строения). В семи предложениях представлено соотношение темы с простой ремой с констатирующим значением. Из таких предложений состоит первая и четвёртая строфы. Вторая и третья строфы стихотворения со сложным строением ремы развивают образную ткань (счастье – тройка). Прозрачно и просто актуальное членение произведения, смысл которого заключается в том, что поэт констатирует своё трагическое положение, отчаянное состояние души, из которой ушло счастье.

Знаки препинания, за которые сражался А. Блок с редакторами и корректорами, оказываются многозначными и содержательно нагруженными. В предложении «Мне всё – равно» тире выполняет сразу несколько функций: фиксирует паузу и служит средством логического ударения, создавая два рематических центра (акцентированными становятся слова «всё» и «равно»); тире проявляет двусоставный характер предложения («всё» – подлежащее, «равно» – сказуемое); тире выполняет смысловоразличительную функцию: без этого знака смысл высказывания сводился бы к тому, что поэт безразличен к окружающему миру и самому себе. Знак тире, непредусмотренный правилами, вписывает это предложение не только в контекст стихотворения, но и проясняет творческую позицию, мировоззренческую установку поэта.

Не менее значим и второй знак тире в тексте: «Вон счастье моё – на тройке / В серебристый дым унесено». Особое выделение предложно-падежного сочетания «на тройке» – знак реминисценции, отклик на голос любимого А. Блоком Н.В. Гоголя: «Не так ли и ты, Русь, что бойкая, необгонимая тройка несёшься? Дымом дымитя под тобою дорога, гремят мосты, всё отстаёт и остаётся позади...<...> Русь, куда ж несёшься ты? Дай ответ. Не даёт ответа».

Возникает, таким образом, неразрывный ассоциативный смысловой ряд: тройка – Русь – счастье – душа поэта. Этот ряд включён в широкий литературный контекст, составляющий пласт национально-культурных знаний каждого образованного русского человека.

Эстетически совершенное владение пунктуацией позволяет художнику слова предельно точно и тонко воплотить свой замысел, передать на письме особую «музыку стиха». Это предполагает в свою очередь соответствующие знания и умение читателя интерпретировать пунктуационно-графические элементы текста, высокую культуру владения письменной речью.

Таким образом, изучая и описывая закономерности видоизменения, варьирования характера высказывания средствами пунктуации, мы с неизбежностью выходим на уровень лингвистики текста, выявляя общие и частные особенности организации текстовых произведений.

Для понимания системы текста, его адекватной интерпретации анализ пунктуации играет далеко не последнюю роль.

Своеобразие использования пунктуационных средств нередко проявляется в том, что предусмотренный правилами знак препинания либо меняется на другой, в результате чего он начинает восприниматься как знак с двойной функциональной нагрузкой – конструктивной и коммуникативной, либо осложняется дополнительным знаком, в результате чего возникает особый двойной знак. В других случаях существующие правила вообще не допускают постановки знака препинания между компонентами предложения.

Поставленный **вопреки правилам** знак на месте «нуля знака» приобретает вполне определённую нагрузку исключительно коммуникативного характера.

При всей индивидуализированности, в употреблении некодифицированных пунктуационных знаков существуют общие тенденции, важнейшей из которых является использование знаков препинания как показателей коммуникативного устройства высказывания.

В практике современной поэтической речи (в её письменной манифестации) коммуникативная расчленённость высказывания на тему и ремю нередко получает

особую графическую репрезентацию. Граница между основными компонентами актуального членения высказывания ощущается пишущим как пунктуационно сильная позиция коммуникативного характера и оформляется при помощи определённого набора пунктуационных знаков.

В случае совпадения коммуникативного и конструктивно-синтаксического членения предложения используемые в соответствии с существующими правилами знаки препинания в указанной позиции можно считать двуфункциональными. Стремление усилить коммуникативную значимость пунктуационного знака проявляется в замене нормативных знаков другими, не предусмотренными правилами. Знаки-субституты (в силу своей необычности в определённых конструктивно-синтаксических условиях) достаточно отчётливо реализуют свою коммуникативную функцию и воспринимается как определённый коммуникативный сигнал.

Функции коммуникативно-синтаксического и конструктивно-синтаксического членения высказывания могут быть распределены между различными элементами пунктуационной системы, в частности между тире и запятой, используемыми одновременно в качестве единого сложного знака препинания. Употребление сложного знака в коммуникативной сильной позиции в современной письменной практике приобретает характер новой тенденции в развитии русской пунктуации.

В чисто коммуникативных функциях в поэтической речи используются тире и двоеточие на месте нормативного «нуля знака», причём знак тире настолько широко употребляется в качестве показателя членения предложения на тему и рему, что такое употребление становится правилом оформления высказывания в поэтическом тексте.

В качестве показателя коммуникативной расчленённости высказывания в поэтической речи используется специфический пунктуационный знак – разбивка стихотворной строки (а также «лестничное» расположение), что позволяет преодолеть однообразие в оформлении высказывания. Чисто стиховые пунктуационные знаки нередко используются одновременно с коммуникативно-значимыми знаками препинания, в частности знаком тире, что, несомненно, усиливает визуальную репрезентацию коммуникативного членения. Например,

Есть до небес –
 горы.
Есть без границ –
 чащи.
И до краёв –
 горе.
И через край –
 счастье...
(Р. Рождественский. Перекати-поле).

Анализ стиховой пунктуации убеждает в том, что «пунктуационные виражи» современной поэзии – это не просто элемент усложнённой формы. Пунктуационно-графическая организация поэтической речи несомненно обладает и содержательными свойствами. Обнаружить и описать эти свойства – значит приблизиться к осмыслению той удивительной силы, которую имеет поэзия, излучающая, по словам Р.Рождественского, «свой собственный свет».

В пространстве стиха раскрываются и рождаются новые возможности воплощения духовной энергии, которую призывает почувствовать испанский поэт Леон Фелипе:

Разберите стихи на слова,
отбросьте бубенчики рифм,
ритм и размер.
Даже мысли отбросьте.
Провеите слова на ветру.
Если всё же останется что-то,
Это и будет поэзия.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БЛОК, А.А. (1962): “Судьба Аполлона Григорьева”. В кн.: *БЛОК, А.А.Собрание сочинений*. В 8 т. Т. 5. М.–Л. С. 487–519.
- ГРИГОРЬЕВ, В.П. (1967): “Поэт и норма”, *Русская речь*. № 1. С. 10–19.
- ГРИГОРЬЕВ, В.П. (1974): “Графика и орфография у А.Вознесенского”. В кн.: *Нерешённые вопросы русского правописания*. Москва. С. 162–171.
- ЛОМОВ, А.М. (2004): *Русский синтаксис в алфавитном порядке. Понятийный словарь-справочник*. Изд-во ВГУ. Воронеж.
- РЕФОРМАТСКИЙ, А.А. (1963): “О перекодировании и трансформации коммуникативных систем”. В кн.: *Исследования по структурной типологии*. Москва. С. 208–216.
- ТВАРДОВСКИЙ, А.Т. (1973): “О Бунине”. В кн.: *БУНИН, И. Стихотворения. Рассказы. Повести*. Москва. С. 5–40.